

Горло Евгения Анатольевна

РЕГУЛЯТИВНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ РЕФЕРЕНЦИИ

В статье с позиций лингвистической прагматики раскрывается феномен регулятивных модальных референций: уточняются понятие и средства их экспликации, на материале казачьего дискурса иллюстрируются ход и результаты лингвопрагматического анализа регулятивных модальных референций, в том числе представляется иерархия их типов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-416.
6. Мишанкина Н. А. Метафора и моделирование мифологической картины мира // Картина мира. Модели, методы, концепты: мат-лы всерос. междисциплинарной школы мол. ученых. Томск, 2002. С. 208-212.
7. Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. М., 1979. № 1. С. 91-102.
8. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к номинативному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135-146.
9. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 8-69.
10. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука. 1993. 151 с.
11. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 173-204.
12. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 82-109.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000 гг.). Екатеринбург, 2001. 238 с.
14. Шитикова Е. В. Процессы формирования метафорического значения: когнитивный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 19 с.

METAPHORICAL NOMINATION AS THE MECHANISM OF FIGURATIVE COMPONENT FORMATION OF CONCEPT "SPACE"

Gardezi Anna Mikhailovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
anikam@yandex.ru

The author considers the basic regulations of the modern theories of metaphor in relation to the research of the metaphorical denomination of figurative component of the concept "Space", and shows that for the most complete analysis of metaphorical denominations it is necessary to use lexicological and cognitive approaches.

Key words and phrases: metaphor; language picture of the world; lexicological and cognitive research approaches; source and metaphorical meaning.

УДК 81'371

Филологические науки

В статье с позиций лингвистической прагматики раскрывается феномен регулятивных модальных референций: уточняются понятие и средства их экспликации, на материале казачьего дискурса иллюстрируются ход и результаты лингвопрагматического анализа регулятивных модальных референций, в том числе представляется иерархия их типов.

Ключевые слова и фразы: прагматическое значение; референциональные основы прагматического значения; регулятивная модальная референция; казачий дискурс.

Горло Евгения Анатольевна, к. филол. н.

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова
shenetschka@rambler.ru

РЕГУЛЯТИВНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ РЕФЕРЕНЦИИ[©]

В дискурсивном пространстве заданного типа коммуницирующий субъект посредством актуализации прагматических значений эксплицирует собственное позиционирование по отношению к отображаемым им фрагментам реальной действительности. Актуализация прагматических значений основывается на свойстве речевых единиц устанавливать референцию, т.е. некую иницируемую отправителем соотносённость с объектами реальной действительности, их качествами и действиями [6, с. 8; 11, S. 116]. Учитывая критерии данной соотносённости, можно выделить различные типы референции, в том числе модальные референции – референции, восходящие к выражению субъективного отношения к заданному фрагменту действительности. Одним из подвидов модальных референций являются регулятивные модальные референции (далее – регулятивные референции). В представленной статье рассмотрим проблему регулятивных референций с позиций лингвистической прагматики.

С позиций лингвистической прагматики регулятивные референции трактуются как референции, эксплицирующие представление субъективных ожиданий отправителя о необходимости осуществления определённого действия получателем / получателями, участвующим / участвующими в коммуникативном процессе.

Лингвопрагматическое исследование регулятивных референций опирается на опыт изучения формально-грамматических характеристик побудительных высказываний (см. например: [1; 7; 12]), коммуникативного назначения средств, отвечающих регулятивным функциям языка, регулятивным правилам, директивным речевым актам (см. например: [3; 6; 10; 13]).

Наиболее подробно проблема разработана в теории речевых актов, где речевые акты побуждения, основной задачей которых является координация действий способствующих комфортному сосуществованию членов языкового сообщества, определяются как директивы / директивные речевые акты. В процессе реализации директивных актов по Джону Сёрлю получатель должен понять, что ему необходимо выполнить определённое действие [13, S. 8, 19]. Иллокутивная цель директивных речевых актов направлена на каузацию действий адресата, изменение мира с помощью речевых действий. Дж. Лайонз добавляет к этому утверждение, что, актуализируя директивы (приказ, просьбу и т.д.), говорящий связывает себя с необходимостью некоего действия [5, с. 271]. Причём он может как допускать неисполнение его директивы адресатом (просьба), так и подчёркивать обязательность её выполнения (приказ).

Проблема побуждения к действию интересует не только представителей теории речевых актов, но и учёных, работающих в области современной семантики и грамматики, а также теории межкультурной коммуникации. Так, Е. Е. Корди изучает грамматические способы выражения воли говорящего с учётом их семантических характеристик, к примеру, с учётом семантики волеизъявления, направленного на каузацию желаемого агенсом действия [4]. В результате функционально-грамматического описания побудительных высказываний, содержащих речевые единицы с признаками глагольных категорий лица, числа, времени, вида, залога и каузатива [Там же, с. 79-120] учёному удаётся построить полную парадигму побудительных высказываний, соответствующую особенностям французского языка.

Представители теории межкультурной коммуникации, в частности, Е. И. Беляева, уделяют большое внимание разработке проблемы социальной значимости побуждения, в том числе в ходе комплексного описания директивного акта как функционально-прагматического поля, план содержания которого эксплицирует коммуникативные интенции говорящего, а план выражения – средства передачи директивной иллокутивной цели [2, с. 3]. В работе Е. И. Беляевой речевые акты побуждения отождествляются с директивными речевыми актами, относящимися к разряду двусторонних первичных (неинституализированных) речевых актов, для успешной реализации которых требуется ответная реакция адресата [Там же, с. 8, 20, 140].

Определение и классификация побуждений, а также систематизация сведений об их основных характеристиках до настоящего времени остаётся актуальной задачей различных направлений лингвистической науки. Круг регулятивов, к которым, по разным соображениям, относятся требования, приказы, просьбы, запреты и т.д., требует дальнейшего обоснования и анализа. Этот фактор, как недостаточная изученность казачьего дискурса на фоне новых методов и приёмов лингвистической прагматики делает актуальным исследование, иллюстрируемое в данной статье.

Систематизируем данные, полученные в ходе анализа теоретической литературы, и представим речевые средства, с помощью которых, как нам представляется, отправитель демонстрирует собственные субъективные ожидания о необходимости осуществления определённого действия, т.е. в терминах лингвистической прагматики, речевые средства, актуализирующие регулятивные референции.

Итак, к средствам актуализации регулятивных референций мы относим: а) лексические средства с семантикой принятия / исполнения решений (например, *просьба, приказ, требование*), перформативные глаголы (*приказываю, требую, прошу*), ментально-волеитивные глаголы в сочетании с другими смысловыми глаголами (например, *следует предпочесть, рискнуть, назначить*), модальные глаголы с семантикой долженствования (деонической модальной семантикой, отражающей необходимость и возможность, обусловленную социальными нормами или волей отправителя) (*долженствовать* → быть должным, быть обязанным; *мочь*), модальные слова (например, *нужно, надо, необходимо, должно*); б) морфологические средства (глаголы в форме побудительного наклонения); в) синтаксические средства: побудительные или вопросительные предложения (со значением прямого, дистантного или формального побуждения); сочетания частиц *да / пусть*, соответствующих волеизъявлению субъекта, с глаголами в будущем времени изъявительного наклонения.

Рассмотрим экспликацию субъективных представлений отправителя о необходимости осуществления определённого действия на конкретных примерах.

Пример 1

Взял у чёрта рогожу, отдать **надо** будет и кожу (казачья пословица).

В *Примере 1* модальное слово с семантикой долженствования (*надо*) сообщает о необходимости совершения определённого действия (*отдать кожу*) в случае осуществления действия, вводимого в первой части высказывания (*взял у чёрта рогожу*). Использование модального слова со значением необходимости сигнализирует о стремлении отправителя побудить получателя к действию. В данном примере, указание на необходимость совершения действия исходит от диперсонифицированного отправителя и адресована широкому кругу получателей.

Пример 2

Убедительно **прошу сообщить**, вышла ли из печати моя книжка (по универсальной библиотеке) «О Колчаке, крапиве и прочем»? [9, с. 17].

Отрывок из письма М. А. Шолохова в Госиздат (1927 г.) содержит премиссив в форме первого лица единственного числа (*прошу*), который в сочетании со смысловым глаголом (*сообщить*) реализует побуждение адресата к действию, бенефактивному (желательному) для отправителя. Побуждение от первого лица (*прошу, моя*) усиливает эффект личного отношения к иницируемому действию. Официальный характер инициации действия сохраняется. Лексема «прошу», находящаяся в препозиции, снижает категоричность высказывания.

Пример 3

Не плачьте, не убивайтесь. Ворочусь на Родину, на Тихий Дон, на Казацкую Волю новую! [8, с. 2].

Побуждение отправителя эксплицировано побудительным предложением с глаголами в форме повелительного наклонения второго лица множественного числа (*не плачьте, не убивайтесь*). Побуждение адресовано получателям (родителям казака И. Н. Думакова) и ориентировано на эмоциональную сферу адресатов.

Пример 4

Да спасёт нас родная земля (казачья поговорка).

Сочетание волетативной частицы (*да*) и глагола в будущем времени изъявительного наклонения (*спасёт*) эксплицирует необходимое, по мнению неперсонифицированного отправителя, действие со стороны изображаемого объекта (*родная земля*).

Иллюстрация речевых средств, соответствующих регулятивным референциям, раскрывает особенности их дискурсивной (текстовой) актуализации, а также маркирует особенности речевого поведения, направленного на достижение коммуницирующим субъектом разнообразных экстралингвистических и лингвистических целей. Регулятивы характеризуются ориентацией на получателя, обладают сильной прагматической направленностью. Актуализируя регулятивы, отправитель стремится оказать на получателя определённое воздействие, изменить его состояние, линию поведения и т.д.

Для того чтобы проанализировать особенности актуализации регулятивных референций более подробно, мы провели трехэтапный эмпирический анализ, ход и результаты которого представлены далее.

На первом этапе информанты, разделённые ранее в зависимости от наличествующих у них социальных и индивидуально-личностных характеристик на четыре группы, изучили розданные им тексты-образцы на предмет актуализации в них регулятивных референций. Задание для информантов было сформулировано следующим образом: *Прочтите текст. Выпишите (или подчеркните) слова / выражения, в которых содержится указание на необходимость совершения определённого действия.*

Показатели актуализации речевых средств, которые, по мнению информантов демонстрируют необходимость осуществления определённого действия, были систематизированы в соответствии с языковыми уровнями, переведены в процентные величины и проанализированы.

В соответствии с данными анализа, регулятивные референции в текстах-образцах чаще всего актуализируются с помощью синтаксических средств (50,16%), на втором месте по частоте актуализации находятся морфологические средства (47,29%), на третьем – лексические средства (2,55%). Отметим, что грамматической доминантой выражения побуждения является категория императивной модальности, выражающаяся на уровне морфологии в повелительном наклонении глагола, на уровне синтаксиса – в цели высказывания, определяющей вид предложения как побудительный.

На втором этапе анализа информанты из числа отмеченных ими ранее (на первом этапе анализа) средств актуализации регулятивных референций выбирали те, которые содержат указание на необходимость осуществления определённого действия со стороны отправителя. Задание для информантов на данном этапе анализа выглядело так: *Выпишите (или подчеркните) слова / выражения, в которых содержится указание на необходимость совершения определённого действия, исходящее от субъекта-отправителя (автора или лирического героя).*

Показатели речевых средств, указывающих на необходимость совершения действия, исходящую от субъекта-отправителя по результатам опроса информантов составляют 88,09%. Высказывания данного типа (см. *Примеры 2, 4*) соответствуют модели субъект-субъектной регулятивной референции: $S(m) + P(m) + S(d) + P(d)$ – высказывания с эксплицитным (определённым) модусным субъектом, где $S(m)$ – эксплицитный модусный субъект, $P(m)$ – управляющий модальный, $S(d)$ – имплицитный модусный субъект, а $P(d)$ – управляемый диктумный предикат.

Высказывания, в которых необходимость совершения действия не связывается с субъектом отправителем (10,91%) (см. *Примеры 1, 3*), соответствуют модели субъект-объектной регулятивной референции: $P(m) + S(d) + P(d)$ – высказывания с имплицитным (неопределённым) модусным субъектом.

Согласно данным анализа, отправители казачьего дискурса при указании на необходимость совершения действия склонны подчеркивать субъективные / индивидуальные установки отправителя. При этом необходимость совершения действия может оцениваться отправителями как желательная или нежелательная.

На третьем этапе анализа регулятивные референции субъект-субъектной модели были разделены нами в соответствии с наличием маркеров желательности / нежелательности иницируемого отправителем действия.

Интересно, что подавляющее большинство (74,48%) высказываний с актуализированной субъект-субъектной регулятивной референцией сопровождаются оттенком желательности иницируемого действия. Субъект-субъектная регулятивная референция с оттенком нежелательности действия в проанализированных текстах актуализирована сравнительно редко (25,52%).

Таким образом, в представленной статье нам удалось уточнить определение регулятивных референций, обозначить актуальность их изучения с позиций лингвистической прагматики, систематизировать основные средства актуализации регулятивных референций и проиллюстрировать их примерами из текстов казачьего дискурса, а также представить ход и результаты лингвопрагматического анализа регулятивных референций.

Представленный анализ регулятивной референции как способа актуализации прагматических значений позволил вывести иерархию актуализации различных средств регулятивных референций и выявить их субъективную направленность в текстах-образцах. Отметим, что данный анализ может быть дополнен и расширен в ходе формирования различных шкал оценок, эксплицирующих результаты познания реального мира и обобщающих факты обыденного сознания и осмысления опыта конкретных национально-исторических общностей коммуницирующих субъектов. Это должно стать темой новых статей.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: ВГУ, 1992. 168 с.
3. Вежицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 251-275.
4. Корди Е. Е. Оптатив и императив во французском языке. СПб.: Нестор-История, 2009. 220 с.
5. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 270 с.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 432 с.
8. Шмелёв И. С. Письмо молодого казака [Электронный ресурс] // Шмелёв И. С. Собр. соч.: в 5-ти т. Т. 2. URL: <http://fstanitsa.ru/category/menyu/kultura/pismo-molodogo-kazaka-shmelev-novyie-rasskazy-o-rossii> (дата обращения: 18.12.2012).
9. Шолохов М. А. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/texts/shp> (дата обращения: 24.03.2008).
10. Austin J. L. Zur Theorie der Sprechakte. Stuttgart: Philipp Reclam Verlag, 2002. 218 S.
11. Busse D. Semantik. Paderborn: Wilhelm Fink Verlag, 2009. 144 S.
12. Rolf E. Illokutionäre Kräfte. Grundbegriffe der Illokutionslogik. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. 257 S.
13. Searle J. R. Ausdruck und Bedeutung. Untersuchungen zur Sprechakttheorie. Frankfurt: Suhrkamp, 1982. 212 S.

REGULATIVE MODAL REFERENCES

Gorlo Evgeniya Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
shenetschka@rambler.ru

The author reveals the phenomenon of regulative modal references from the point of linguistic pragmatics: defines more exactly the notion and the means of their explication, by the material of the Cossack discourse illustrates the progress and results of linguo-pragmatic analysis of regulative modal references, and also presents the hierarchy of their types.

Key words and phrases: pragmatic meaning; referential foundations of pragmatic meaning; regulative modal reference; Cossack discourse.

УДК 378.1

Педагогические науки

В статье раскрывается сущность интерактивной лексической игры. Дана характеристика различных групп таких игр. Показаны их основные функции и потенциал в обучении устному речевому общению на иностранном языке. Доказывается целесообразность использования различных игровых методик на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе, дано их краткое описание.

Ключевые слова и фразы: интерактивная лексическая игра; игровые методики; группы игр; функции интерактивных лексических игр; обучение устному общению на иностранном языке.

Гутарева Надежда Юрьевна, к. пед. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
gutarevanadehzda@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИГР ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ[©]

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется, с одной стороны, возросшими потребностями в улучшении качества подготовки по иностранному языку будущих специалистов неязыковых вузов, связанными с ориентацией современного образования на международные стандарты, а следовательно, необходимостью поиска новых путей совершенствования процесса обучения; с другой стороны, недостаточной разработанностью как в теоретическом, так и в практическом плане вопросов обучения устной монологической речи с опорой на интерактивные лексические игры. Решение данной проблемы призвано способствовать улучшению практической подготовки студентов неязыкового вуза к устному общению на иностранном языке.

Существует несколько групп игр, каждая из которых служит определенной цели, имеет собственную специфику. На занятиях по иностранному языку могут использоваться различные группы игр [1].

1-я группа — предметные игры как манипуляции со схемами и предметами.

2-я группа — творческие игры, сюжетно-ролевые игры.